

ЦЕНзуРА КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ НА ПРИМЕРЕ «ПАКЕТА ЯРОВОЙ»

Паламарчук Сергей Александрович аспирант кафедры конституционного и муниципального права, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54)
E-mail: spalamar@rambler.ru

Аннотация

В статье рассматривается возможность использования цензуры как одного из легальных методов обеспечения безопасности личности. Изучена позиция Конституционного Суда РФ по поводу защиты права свободно искать, получать и передавать информацию. Проанализированы поправки в различные нормативно-правовые акты Российской Федерации, позволяющие усилить противодействие терроризму, и названные в средствах массовой информации «пакетом Яровой».

Ключевые слова: конституция, конституционно-правовое регулирование, конституционное право на информацию, политические права, цензура, ограниченный доступ к информации, конституционная безопасность, Интернет, виртуальное пространство, терроризм, «пакет Яровой».

Сегодня проблемы обеспечения информационной безопасности личности представляют несомненный интерес и в теоретическом и практическом отношении. От того насколько эффективно будет обеспечена безопасность общественных институтов, социальных групп, граждан зависит устойчивое развитие государства в информационную эпоху.

Всестороннее осмысление информационно-правовых отношений позволяет выявлять наиболее важные закономерности и противоречия в обеспечении безопасности общества, вырабатывать механизмы решения крупных общественных проблем, затрагивающих все области жизнедеятельности людей.

Конституция РФ в юридическом аспекте играет роль политико-правовой основы преодоления социальных противоречий, выражающих зачастую диаметрально противоположные интересы основных политических сил общества. Правовая безопасность личности – комплексный объект, отражаемый в Конституции РФ в целом ряде статей: это физическая (ст. 20 – 23), информационная (ст. 24, 29), экономическая (ст. 34, 35), финансовая (ст. 75) и экологическая безопасность (ст. 58) [1; 2]. По нашему глубокому убеждению, именно информационная безопасность занимает в этом ряду первое место, а цензура может явиться тем инструментом, который позволит ее обеспечить.

Вместе с тем не только средства массовой информации сегодня управляют информационными потоками. Реализуя свое конституционное право беспрепятственно искать, получать, производить и передавать информацию, пользователи получили в свои руки такой мощный инструмент как социальные сети. Согласно данным статистики только за один день в популярной российской социальной сети

«ВКонтакте» публикуется более 10,5 млн сообщений в открытых ее ресурсах (без учета сообщений, которыми пользователи обмениваются в частном порядке). Зарубежная социальная сеть Twitter, объем каждого сообщения в которой по принципам, установленных организаторами, не должен превышать 140 символов, может похвастаться уже 5 млн ежедневных сообщений, а в российском сегменте социальной сети Facebook за день пользователи разместили более 1,7 млн сообщений в день [3]. При этом отдельные группы пользователей по разным причинам неохотно доверяют фактам, полученных из официальных источников. Зато значительно большее доверие у них вызывают диалоги, форумы, обсуждения, которые присутствуют в социальных сетях. Это отчетливо подтверждается статистическими наблюдениями: так, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения около 62 % пользователей доверяют сообщениям в социальных сетях, 47 % испытывают доверие к информации присутствующей на форумах и блогах, 48 % ориентируются на сведения, размещаемые на сайтах [4].

Таким образом, гражданин становится не только пассивным потребителем, но и активным создателем информации, размещая в сети тексты, статьи, комментарии, фотографии, презентации, видеоролики. Подобная деятельность облегчает реализацию права на свободу информации, но вместе с тем требует наличия определенных правил ее систематизации и фильтрации.

Не менее важен вопрос об исследовании доверия общества к властным структурам и институтам [5, с. 3 – 8]. Например, данные социологических опросов показывают, что в отношении Президента Российской Федерации граждане России предпочитают узнавать его мнение и позицию лично от него, а не опосредованно через СМИ. Более половины граждан нашей страны (58 %) считают информацию по политическим, экономическим, социальным вопросам, доносимой до них традиционными способами журналистами, неполной или неточной. 68 % опрошенных высказались за формат Прямой линии, пресс-конференции с Президентом России, а такой канал как личный сайт Президента и его страницы в социальных сетях импонирует 29 % россиян, среди которых более 48 % составляет молодая аудитория в возрасте до 30 лет [6].

Таким образом, необходимо признать, что сегодня социальные сети стали мощнейшим инструментом демократии, площадкой для обсуждения активной позиции экономически активной части гражданского общества, своеобразным инструментом общественного контроля, который во многих случаях помогает эффективно бороться с бюрократией и проволочками, от которых, к сожалению, пока еще не свободен сложный механизм государственного аппарата.

Наличие цензуры в сети Интернет и в средствах массовой информации, безусловно, заслуживает пристального внимания и дополнительного научного исследования. Прежде всего определенная категоричность конституционной формулировки «Цензура запрещается» отчасти наводит на мысль, что и исследовать здесь нечего по причине полного запрета и отсутствия предмета исследования. Однако следует более пристально рассмотреть сам термин «цензура». Здесь представляется обоснованным привести так называемую дуалистическую концепцию цензуры, в соответствии с которой выделяют цензуру в широком и узком смысле. Под цензурой в узком смысле принято считать систему государственных органов, в круг полномочий которых предварительный просмотр, а потом либо запрет, либо разрешение литературных произведений, фильмов, спектаклей в театре и т. д. В результате государство получает в свое распоряжение мощный инструмент, при помощи которого можно управлять средствами массовой информации, воздействовать на журналистов, ограничивать свободу

творчества писателей, оказывать давление на издательства и редакторов печатной продукции. В широком же смысле под цензурой понимается социокультурная, общественная система контроля за производством, хранением и потреблением общественно значимой информации [7, с. 172]. Еще более обобщенно предлагается считать цензурой любые общественные запреты: правила поведения, нравственные принципы, этикет, ограничения свободы, из чего следует, что само существование общества возможно только благодаря определенным видам цензуры и наделяет ее своеобразными объективными и экзистенциальными свойствами [8, 138 – 140].

Не менее аргументирован противоположный подход к содержанию цензуры, трактующий ее как важнейший инструмент обеспечения конституционной безопасности личности, общества, государства, механизм реализации охранительной функции государства по установлению и сохранению порядка в многогранном информационном поле, бесчисленном множестве современных источников информации. Отмечается, что в современном информационном обществе цензура способна выполнять большое число социокультурных функций.

Одной из самых страшных современных угроз обществу сегодня является терроризм, как в международном, так и в национальном масштабе. Не требует доказательств тот факт, что борьба с терроризмом сегодня является глобальной задачей всего мирового сообщества. Так дестабилизация обстановки в одной из стран рикошетом влечет панику и страх в других, что и является главной целью террористов. Кроме того, публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность, являясь крайней формой экстремизма, представляют собой непосредственную угрозу конституционному строю Российской Федерации и конституционной безопасности [9, с. 127].

Эффективная борьба с терроризмом возможна только при условии консолидации экономических, организационных, политических и юридических мер противодействия. Ярким примером противодействия терроризму на законодательном уровне выступил нашумевший, как в средствах массовой информации, так и на политической арене принятый летом 2016 года так называемый «пакет Яровой». Прежде всего интересно разобраться, что именно вкладывается в содержание этого понятия, и насколько сильно этот нормативно-правовой акт может повлиять на правовую систему в целом и на ограничение конституционного права граждан на информацию, в частности.

Итак, «пакет Яровой» или еще иначе «закон Яровой» представляет собой два законопроекта, которые, по заявлению их авторов, имеют яркую антитеррористическую направленность и влекут за собой внесение изменений в такие нормативные акты как Уголовный Кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и некоторые другие.

Это Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О противодействии терроризму“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» и Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности».

Наиболее важными, на наш взгляд, являются изменения, вносимые в Уголовный кодекс Российской Федерации. Прежде всего снижается возраст субъекта пре-

ступлений террористической направленности, для чего вносятся изменения в ст. 20 УК РФ, которая включает в себя список составов преступлений, ответственность за которые наступает уже с 14 лет. Кроме того, формулируется статья 205.6, в которой ужесточается ответственность даже за несообщение о готовящемся террористическом акте.

Помимо опасности, исходящей непосредственно от терроризма, не меньшую, а может, и большую опасность представляют попытки его оправдания, стремление поставить себя на место преступников, вызвать сочувствие к ним, а то и окружение их образа своеобразным «героическим ореолом», что может породить фанатичных последователей, особенно среди молодежи [10].

С точки зрения цензуры отдельных публикаций в сети Интернет внесено изменение в формулировку статьи 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма, совершенные с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет"». Считаем это правильным, так как очевидно, что значительная часть молодой аудитории ориентирована на работу в сети Интернет и в социальных сетях в большей степени, чем на использование традиционных средств массовой информации.

Представляется очень интересным привести пример из судебной практики.

Так, опубликован приговор Центрального районного суда г. Хабаровска (Хабаровский край) от 30.05.2014 по делу N 1-367/2014 (гр. Ф. в период с 21 часа 45 минут <...> по 11 часов 16 минут <...> совершил публичное оправдание терроризма посредством создания личной страницы в социальной сети «Мой мир». Автор разместил различные (в том числе нецензурные) высказывания, оправдывавшие терроризм, умышленно, достоверно осознавая, что эта информация станет доступна для ознакомления неопределенного круга лиц. Позже с помощью принадлежащего автору средства мобильной связи было размещено высказывание, в котором содержится публичное оправдание терроризма, то есть заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, и которое может оказать побудительное воздействие на сознание, волю и поведение человека. Суд признал гр. Ф. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.2 УК РФ) [11].

Следует отметить, что изменения в ст. 205.6 УК РФ вносятся в полном соответствии с целым массивом нормативно-правовых актов в том числе и международно-правового характера, например, Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма ETS N 196 (Варшава, 16.05.2005).

Не менее интересно рассмотреть позицию Конституционного Суда РФ по вопросу конституционности положений статьи 205.2 УК РФ.

Так, например, гражданин И.В. Королев, привлеченный к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного частью первой статьи 205.2 "Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма" УК Российской Федерации, направил в Конституционный Суд Российской Федерации жалобу, в которой просил признать не соответствующей статьям 28 и 29 (части 1, 3, 4 и 5) Конституции Российской Федерации данную статью уголовного закона, поскольку она, по мнению заявителя, ограничивает его права на свободу мысли, слова и совести, свободу выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения, действовать в соответствии с ними, свободу выраже-

ния своего мнения, *свободу искать, получать и передавать информацию любым законным способом (!)*, а также принуждает его к отказу от своих убеждений.

В своем определении Конституционный Суд РФ указал на взятые Российской Федерацией обязательства с учетом соблюдения Декларации о мерах по ликвидации международного терроризма, утвержденной резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1994 года, принципов Устава ООН и других соответствующих норм международного права. В соответствии с этими обязательствами Россия обязана воздерживаться от попустительства или поощрения деятельности, направленной на совершение террористических актов, предпринимать все необходимые шаги к превращению в жизнь международных конвенций о борьбе с терроризмом, включая приведение своего внутреннего законодательства в соответствие с этими конвенциями.

В системе прав и свобод человека и гражданина Конституция РФ относит право человека на жизнь к важнейшим и ставит его на первое место, что в полной мере соответствует резолюции 1624 (2005) Совета Безопасности ООН, принятой 14 сентября 2005 года, и подчеркивающей значимость принятия на национальном и международном уровнях соответствующих мер для защиты права на жизнь.

Объектом во всех преступлениях террористической направленности выступает общественная безопасность, а дополнительным объектом – жизнь человека.

Таким образом, Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что оспариваемая норма прав заявителя не нарушает, а потому его жалоба, как не отвечающая критерию допустимости, закрепленному в Федеральном конституционном законе "О Конституционном Суде Российской Федерации", не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению [12].

Итак, принятие «пакета Яровой» вызвало многочисленные дискуссии среди депутатов, политиков, IT-специалистов, журналистов и т. д. В качестве существенного возражения против принятия пакета приводилась значительная величина затрат на его реализацию по оценкам ведущих сотовых операторов и Интернет-провайдеров, что впоследствии могло бы привести к скачкообразному росту тарифов на услуги сотовой связи и Интернет-трафика.

Вместе с тем, приходим к выводу, что в той или иной степени контроль за сообщениями как в области мобильной связи, так и в сети Интернет осуществлялся и до вступления в силу пакета. Трудно предположить, что ситуация существенно изменится, особенно с учетом недостаточной технической базы для хранения трафика. В то время как терроризм расширяет границы своего влияния, в том числе с помощью информационных технологий, ужесточение ответственности и введение в УК РФ новых составов преступлений видится необходимой мерой, которая позволит России усовершенствовать свою правовую базу и оказать достойное сопротивление подобной угрозе, в том числе и на мировой арене.

Следовательно, пакет Яровой может выступить как инструмент легального использования цензуры в сети Интернет и быть достаточно эффективным методом противодействия терроризму, который является одной из самых сложных глобальных проблем XXI века, стоящих перед человечеством.

Литература

1. Чапчиков С. Ю. Конституционные гарантии обеспечения безопасности общества и государства // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 17.
2. Баранов П. П. Актуальные проблемы обеспечения национальной безопасности // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 1.

3. Социальные сети в России осень 2016 г. // Brand Analitik: бренд-мониторинг и социальная аналитика. Опубликовано 24 января 2017 г. [электронный ресурс]. URL: <http://blog.br-analytics.ru/sotsialnye-seti-v-rossii-osen-2016/>
4. Россияне «в сети»: рейтинг популярности социальных медиа // ВЦИОМ. Опубликовано 13 февраля 2013 г. [электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112476>.
5. Баранов П. П., Овчинников А. И. Конституционная легитимность государственной власти в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2014. № 7.
6. Президент, народ, СМИ: треугольник коммуникаций // ВЦИОМ. Опубликовано 9 февраля 2017 г. [электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116058>.
7. Левченко И. Е. Парадоксы цензуры // Цензура в России: история и современность: сб. науч. трудов. СПб., 2005. Вып. 2.
8. Нестеров А. А. Современная парадигма общества – цензура есть зло – миф или реальность? // В мире научных открытий. 2010. № 4. Ч. 8.
9. Воробьев Д. С. Экстремизм как угроза конституционной безопасности // Гуманитарные и социальные науки. 2015. №5.
10. Романовский Г. Б. Правовые основы противодействия терроризму (комментарии к "пакету Яровой"). Специально для системы ГАРАНТ, 2016г.
11. Электронный ресурс: <https://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-xabarovska-xaba-rovskij-kraj-s/act-468489384/>.
12. Определение Конституционного Суда РФ от 25 сентября 2014 г. N 2055-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Королева Игоря Валерьевича на нарушение его конституционных прав статьей 205.2 Уголовного кодекса Российской Федерации" // Определение размещено на сайте Конституционного Суда РФ (<http://www.ksrf.ru>).

Palamarchuk Sergey Alexandrovich, a post-graduate of the department of the constitutional and municipal law of law faculty, the South-Russian Institute of Management – branch of the Presidential Academy of the National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: spalamar@rambler.ru

CENSORSHIP AS ONE OF METHODS OF ENSURING THE CONSTITUTIONAL SAFETY OF THE PERSONALITY ON THE EXAMPLE OF THE YAROVAYA BILL

Abstract

The paper deals with a possibility of use of censorship as one of legal methods of safety of the personality. The position of the Constitutional Court of the Russian Federation concerning protection of the right to freely look for, receive and transfer information is studied. Amendments to various normative legal acts of the Russian Federation allowing to strengthen counteraction to terrorism and called in mass media by the Yarovaya bill are analysed.

Keywords: *the constitution, constitutional and legal regulation, constitutional right on information, the political rights, censorship, limited access to information, the constitutional safety, the Internet, virtual space, terrorism, the Yarovaya bill.*